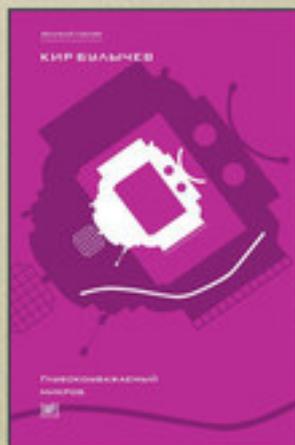

Кир Булычев

Новый Сусанин

*Часть сборника
Глубокоуважаемый микроб
(сборник)*

Гусляр

Кир Булычев
Новый Сусанин

«WebKniga»

1993

Булычев К.

Новый Сусанин / К. Булычев — «WebKniga», 1993 — (Гусляр)

«В лесах под городом Великий Гусляр таится озеро Копенгаген, окутанное тайнами и легендами, заветная Мекка гусярских рыболовов. Многие десятилетия оставалось загадкой название озера, непривычное для здешних мест. Рассказывают, что в тридцать седьмом году покойный отец старика Ложкина поехал в Вологду продавать метровую щуку, выловленную им в том озере. На вологодском рынке к нему подошел один человек, одетый в штатское, и спросил, где Ложкин выудил такую рыбину. Ложкин честно признался, что в Копенгагене, и после многих допросов и несправедного суда отправился в лагерь как датский шпион, а Николай Ложкин дождался папу только через восемнадцать лет...»

© Булычев К., 1993

© WebKniga, 1993

Кир Булычев Новый Сусанин

В лесах под городом Великий Гусяр таится озеро Копенгаген, окутанное тайнами и легендами, заветная Мекка гусярских рыболовов.

Многие десятилетия оставалось загадкой название озера, непривычное для здешних мест. Рассказывают, что в тридцать седьмом году покойный отец старика Ложкина поехал в Вологду продавать метровую щуку, выловленную им в том озере. На вологодском рынке к нему подошел один человек, одетый в штатское, и спросил, где Ложкин выудил такую рыбку. Ложкин честно признался, что в Копенгагене, и после многих допросов и несправедливого суда отправился в лагерь как датский шпион, а Николай Ложкин дождался папу только через восемнадцать лет.

Лишь лет двадцать назад директорша краеведческого музея Елена Сергеевна выудила в городском архиве информацию, что озеро получило свое название случайно. Оказывается, в начале прошлого века в тех краях построил свой охотничий замок англоман Архип Гулькин, велевший именовать его просто Гулем. Как-то приехавший к Гулю на рыбалку либерально настроенный гусярский мировой посредник пошутил, что Копенгаген – английский вице-адмирал. Гуль был потрясен звучностью адмиральского имени и велел переименовать озеро Темное в озеро Копенгаген. Название окрестным мужикам понравилось, хотя казалось ругательным. Гуль пытался разводить в озере крокодилов, крокодилы прижились, но мужики их выловили и пустили крокодилью шкуру на подошвы валенок.

Уже в почтенном возрасте Гуль влюбился по переписке в проживавшую на Украине госпожу Ганскую, представительницу старого шляхетского рода. Но, несмотря на переписку, теплые слова и даже обещания, госпожа Ганская вышла замуж за француза Бальзака. Помещик Гуль не выдержал такого расстройств и утопился в Копенгагене. Его охотничий замок, разграбленный поселянами, превратился в руины. И люди обо всем забыли.

Елена Сергеевна послала заметку о помещике Гуле в «Вестник Вологодского пединститута», но заметку не напечатали, как лишнюю актуальности. Зато в Великом Гусяре об открытии Елены Сергеевны некоторые люди узнали, потому что она провела беседу на эту тему в лектории музея.

Несмотря на то что Великий Гусяр лежит в стороне от основных коммуникаций государства, а население в нем обитает консервативное, новые веяния долетают и до его площадей и переулков. В Гусяре есть свои демократы, коммунисты, сторонники парламента, поклонники президента и даже представители капитализма. И, как положено российской глубинке, в недрах ее таятся такие социальные движения и водовороты, что порой и Москва бы позавидовала прыти нашего городка.

Поджарый Салисов и грузный Ахмет Собачко пришли в газету «Гусярское знамя» к ее корреспонденту Михаилу Стендалю и изложили свою позицию. Тот, желая им помочь, повел их на бывшую Пушкинскую, ныне, в результате кампании за возвращение исторических названий, переименованную в Старозалупенскую, в дом № 16, где проживает его старый друг, а также заядлый рыболов Корнелий Иванович Удалов.

В то субботнее утро Корнелий страдал радикулитом, отчего не смог пойти на рыбалку и даже спуститься вниз сыграть в домино. Правда, и в домино он играть не очень стремился – пришло новое поколение, которое привнесло в игру денежный интерес. Раньше люди собирались вокруг стола, чтобы как следует стукнуть по столешнице, сделать «рыбу», а то и просто поговорить с соседом. Молодежь, занявшая стол, играла теперь на деньги, причем порой с улицы Софьи Перовской приходили сущие террористы, а играли они на «зеленые», или баксы, сам вид которых Корнелию Ивановичу, как человеку старой закваски, был неприятен. Ведь

во времена его молодости такими «зелеными» агенты США расплачивались с отщепенцами за измену Родине.

Корнелий Иванович стоял у окна, глядел во двор и рассуждал, соберется ли дождик или обойдет стороной. Он увидел, как осторожно, словно катафалк, влекущий тело члена Политбюро, в ворота вполз «мерседес», замер и из него вылез помятый и встрепанный корреспондент газеты «Гусярское знамя» Михаил Стендаль, а за ним два закованных в кожу молодых человека. Мода, ошастливившая революцию кожаными куртками, сделала странный исторический виток и вновь призвала кожаные куртки в период контрреволюции.

Один молодой человек был бородатеньким, маленьким и тщедушным, а второй – внушительным и полным, но куртки скрадывали различия в комплекции.

Стендаль поднял голову, угадал за стеклом Корнелия и сделал жест рукой, означавший просьбу отворить дверь.

Корнелий обернулся и крикнул:

– Ксюша, открой, пришли!

Никто не откликнулся, и Корнелий вспомнил, что Ксения ушла на рынок.

– Максим! – позвал тогда Удалов.

Но сын тоже не откликнулся, потому что с утра забрал гитару и смылся из дома, чтобы не готовиться к экзаменам в училище парикмахеров.

Пришлось Удалову, припадая на левую ногу и держась за позвоночник, брести к двери.

У двери Удалов выпрямился и принял бодрый вид. И даже улыбнулся гостям.

Гости вежливо поздоровались и сразу проникли в комнату, причем сделали это так ловко, что Удалов со Стендалем далеко отстали от них и оказались в комнате, когда молодые люди уже заканчивали поверхностный обыск.

– Все в порядке, заходите, – пригласил Удалова худой и злой на вид человек, утонувший в кожаной куртке и заросший густым черным волосом. – Располагайтесь.

После этого гости уселись в кресла, а Стендалю и Удалову достались стулья. Впрочем, когда у тебя приступ радикулита, то лучше сидеть на стуле.

– Наши гости, – сдавленным голосом сообщил Стендаль, – приехали из Москвы. У них есть сенсационная информация, связанная с Великим Гусяром, и они просят нашего содействия.

– Не так громко, – предупредил худенький гость.

– Разрешите, я вам их представляю, – сказал Стендаль. – Товарищ Салисов – аквалангист и экстрасенс.

– С мировым именем, – добавил бородатый и чуть наклонил остроносую голову. – И предупреждаю: все ваши мысли мне известны.

Помолчали. Видно, экстрасенс читал мысли Удалова, а Удалов удивлялся, почему же это у него с утра ни одной мысли в голове не было. А сейчас мысли появились и были связаны с ненормальным взвинченным состоянием корреспондента.

– А вот, познакомьтесь, – продолжал Стендаль, – господин Ахмет Собачко.

– Не господин, а товарищ, – поправил Стендаля грузный, лысый, украшенный лишь длинными висячими усами человек. – Не люблю этих модных штучек.

Выждав деликатную паузу, Стендаль сообщил:

– Наши гости смогли сделать важное открытие. Они приехали, чтобы поделиться им с нами.

– Не продаст? – спросил Салисов.

Михаил Артурович совсем смутился.

– Ну как можно! – сказал он.

– А это вопрос суммы, – сообщил Собачко. У него был высокий девичий голос и очень красные губы.

– Удалов молчалив как могила, – сказал Стендаль, смущенный ролью, которую ему пришлось играть.

Могилкой Корнелий себя не считал, но спорить не осмелился. Ждал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.